

Л.А. Соколов

**Юношеские годы св. Иоанна
Златоустого и приготовление его к
пастырскому служению**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Л11

Л11 **Л.А. Соколов**
Юношеские годы св. Иоанна Златоустого и приготовление его к пастырскому служению /
Л.А. Соколов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 91 с.

ISBN 978-5-518-07054-7

Богословский вестник, 1895, III, 9, с. 315–344; IV, 10, с. 11–39; 11, с. 185–214.

ISBN 978-5-518-07054-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нюю пору ея—въ періодъ Антиохійскаго пресвитерста. Преданіе это, занесенное въ наши Четьи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго, состоитъ въ слѣдующемъ.— Когда св. Іоаннъ былъ поставленъ пресвитеромъ Антиохійскимъ, онъ началъ съ особеннымъ прилежаніемъ заботиться о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ человѣческихъ и со всею силою своей пастырской ревности предался церковной проповѣди. Проповѣди говорилъ онъ устно и безъ предварительной подготовки. Слава Іоанна, какъ проповѣдника, росла, на его бесѣды стекался весь городъ, чиновники оставляли службу, купцы—торговлю, ремесленники—свои занятія, и всѣ спѣшили въ церковь, гдѣ говорилъ Іоаннъ. Скорописцы записывали его проповѣди и распространяли во множествѣ экземпляровъ „и не бѣ ни одинъ во градѣ, иже бы не желалъ слышати Іоанна бесѣдующа“. Не слышать проповѣди Іоанна было великимъ лишеніемъ и вотъ въ это время,—начала его проповѣднической дѣятельности, увлеченные слушатели выражали свой восторгъ кромѣ обычныхъ рукоплесканій и различными словесными похвалами и названіями: „тѣмже и именованія различная похвальная ему творяху;—нѣщцы его зовяху: уста Божія и Христова, друзіи сладкоглаголивымъ его именовяху, иніи же медоточнымъ нарицаху“, говоритъ его житіе. Однако ни одно изъ этихъ многихъ названій не сдѣлалось постояннымъ соименемъ Іоанна, а осталось простымъ воспоминаніемъ, какъ выраженіе мимолетнаго восторга восхищенныхъ слушателей. Одно только названіе Златоуста навсегда соединилось съ именемъ Іоанна. Житіе объясняетъ это тѣмъ, что имя Златоуста указываетъ не на минутный восторгъ, а на глубокое удивленіе силъ словъ Іоанна на ряду съ трудностію ихъ пониманія. „Обыче же блаженный, говоритъ житіе, иногда отъ глубочайшія премудрости изнасити словеса, а наипаче творяше то въ началѣ пресвитерства своего и составляше проповѣдь не всѣмъ разумительну людемъ ненаученнымъ“. Слава проповѣдника и необыкновенное краснорѣчіе привлекали народъ, но научность нѣкоторыхъ выраженій затрудняла его пониманіе для народа. И вотъ, продолжаетъ житіе, „единою нѣкая жена послушаючи и глаголемыхъ неразумѣючи воздвиже гласъ отъ народа и рече къ нему: учителю духовный, паче же реку, *Іоанне Златоустый*, углубилъ еси кладезь святаго тве-

его ученія, а ужа ума нашего суть кратки и не могутъ досязати. Тогда множество народа рекоша: „аще и жена слове сіе изглаголала, но Богъ имя то нарече ему, отсельъ Златоустомъ да будетъ зовомый. Отъ того убо времени и до днесъ тако отъ всея церкви именуемый есть. Святый же Златоустый помысли въ себѣ, яко нѣсть полезно хитросплетенное къ народу простирати слово и оттолѣ тщашеся не ухищренными витійскими, но простыми нравоучительными же словесы бесѣду свою украшати, яко да и простѣйшій слышатель разумѣтъ и пользу приметь“¹⁾. Такимъ образомъ, по свидѣтельству житія, выходитъ, что названіе Іоанна Златоустымъ относится къ началу его пастырской дѣятельности въ качествѣ пресвитера Антиохійской церкви и указываетъ на опредѣленный историческій фактъ, имѣвшій даже вліяніе на характеръ поученій Златоуста, такъ какъ заставилъ великаго учителя больше сообразоваться съ пониманіемъ народа и заботиться о внѣшней отдѣлкѣ и упрощеніи рѣчи. Св. Димитрій Ростовскій въ словѣ на день Златоуста признаетъ это преданіе за несомнѣнное. Стыдно намъ, начинается онъ свое поученіе, стыдно намъ мужескому полу, яко нынѣ празднуемаго свѣтильника міру, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго не мы, но жена Златоустымъ нарече. Прозванъ бысть Златоустымъ отъ жены, а не отъ насъ. Спасетъ Богъ тую жену, что хорошее, красное святому Іоанну приличное ему нарекла именованіе,—Златоустый. По истинѣ Богъ усты ея глаголаше, по имени бо и дѣло бяше²⁾. Таково обычное объясненіе происхожденія названія Іоанна именемъ Златоуста. Но его нельзя однако считать достовѣрнымъ, принимая во вниманіе съ одной стороны мелочность даннаго факта и его несогласіе съ характеромъ Златоуста, какъ популярнаго проповѣдника. Съ другой стороны указанное объясненіе опровергается достовѣрными свидѣтельствами древности. Преданіе о томъ, что Іоаннъ названъ Златоустымъ за глубину мысли и непонятность выраженія при внѣшней привлекательности еще при жизни своей, основывается на свидѣтельствѣ о томъ

1) Житіе Іоанна Злат. въ Четьи-Мни. Сентябрь 13 дня, стр. 68.

2) Сочиненія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. ч. III. Поученія на память св. Іоанна Златоустаго, стр. 388—390. Изд. 7, М. 1848.

Метафраста, которое въ свою очередь принимается за достовѣрное у Баронія. Свидѣтельство указанныхъ историковъ говорить, что вначалѣ Златоустъ бесѣдовалъ вызвышенно и вслѣдствіе этого былъ непонятенъ для простыхъ слушателей. Послѣ замѣчанія одной благочестивой женщины (*pra muliercula*) онъ освободился отъ юношескаго увлеченія говорить возвышенно (*ipsum vero mutasse e vestigio juvenilis animi cujus est acta petere, institutum, dictionemque faciliorem imis auribus accommodasse*) и началъ приспособлять свою рѣчь ко всеобщему пониманію. И вотъ въ это время, т. е. когда онъ во вниманіе къ выраженному мнѣнію народа началъ примѣляться къ простонародному пониманію, народъ неоднократно въ восторженныхъ крикахъ называлъ его Златоустомъ ¹⁾. Однако слѣдуетъ признать справедливымъ замѣчаніе ученаго автора историческаго комментарія о Златоустѣ, Іоанна Штилтинга, что мнѣніе Метафраста не основательно ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, при внимательномъ изученіи обширныхъ твореній великаго пастыря мы приходимъ къ убѣжденію, что имя Златоуста не было усвоено Іоанну при его жизни. Дѣйствительно, народъ неудержимо стремился на его бесѣды, дѣйствительно, его проповѣди записывались при самомъ ихъ произношеніи и внимательно читались потомъ въ семейныхъ домахъ, дѣйствительно, наконецъ, что восхищенный народъ очень часто прерывалъ своего пастыря громкими рукоплесканіями и словесными выраженіями восторга—обо всемъ этомъ мы находимъ достовѣрнѣйшія свидѣтельства въ самыхъ его твореніяхъ. Златоустъ самъ говорить объ отношеніи къ нему слушателей, о ихъ вниманіи къ нему и одобрительныхъ рукоплесканіяхъ и дѣлаетъ критическую нравственную оцѣнку этихъ отношеній. Но онъ нигдѣ не упоминаетъ о названіи себя Златоустымъ, между тѣмъ, если бы послѣднее было усвоено ему при жизни, онъ не преминулъ бы упомянуть въ своихъ бесѣдахъ. Точно также противъ свидѣтельства Метафраста и Баронія говорить то обстоятельство, что ни одинъ изъ писателей—современниковъ Златоуста не при-

¹⁾ Qua ex patre illud est consecutus, ut ab omnibus facillime audiretur, atque publicis frequentiusque acclimabionibus „os aureum“ diceretur.—s. 691.

²⁾ Acta sanctorum tom. IV sept. § LXXXIX s. 691.

своемъ ему этого названія, что было бы невозможно, если бы Иоаннъ названъ былъ Златоустомъ при его жизни. Затѣмъ фактъ усвоенія Иоанну имени Златоуста при его жизни невозможенъ въ томъ смыслѣ, какъ о томъ говоритъ Меттафрастъ. Послѣдній замѣчаніе женщины, назвавшей Иоанна именемъ Златоуста ставитъ гранью двухъ періодовъ его проповѣднической пастырской дѣятельности. До полученія имени Златоуста Иоаннъ привлекалъ народъ лишь внѣшнею силою краснорѣчія, а внутренній смыслъ проповѣди въ большинствѣ случаевъ оставался недоступенъ для простаго народа въ виду возвышенности и непопулярности стиля. Во второмъ періодѣ Златоустъ начинаетъ заботиться о простотѣ изложенія, о выработкѣ популярнаго стиля и путемъ этой работы становится понятенъ народу. Но подобное утвержденіе не имѣетъ подъ собою никакихъ основаній. Златоустъ по природнымъ свойствамъ своего проповѣдническаго таланта говорилъ къ народу всегда насколько краснорѣчиво, настолько же и понятно. Его краснорѣчіе было естественно, ясно и доступно. Даже въ своихъ раннѣйшихъ по происхожденію—философскихъ трактатахъ въ защиту монашества и противъ іудействующихъ, гдѣ всего болѣе можно было бы ожидать отъ него нѣкоторой непопулярности, онъ также простъ, и доступенъ, какъ и въ своихъ обычныхъ бесѣдахъ къ народу. Златоустъ—великій ораторъ не только по природной силѣ ораторскаго таланта и обилію проповѣдническаго матеріала, но и въ особенности по ясности и доступности изложенія. Этимъ соединеніемъ высоты и простоты рѣчи объясняется его необычайный проповѣдническій успѣхъ и отводится ему первое мѣсто среди пастырей и учителей восточной церкви. У писателей-современниковъ Златоуста, послѣднему усвоится имя Иоанна Константинопольскаго ¹⁾ и только у другихъ позднѣйшихъ писателей мы встрѣчаемъ названіе Златоуста. Не можетъ быть, конечно, никакихъ сомнѣній въ томъ, что названіе Златоуста дано Иоанну для обозначенія его необыкновеннаго, какъ бы золотаго краснорѣчія. Свидѣ въ своемъ лексиконѣ, сводя различныя сужденія иногда лживыя, объясняетъ смыслъ указаннаго названія именно

¹⁾ Такъ называетъ его даже другъ и современникъ его Палладій въ своемъ діалогѣ (*Dialogus historicus* s. 7).

такимъ образомъ. Творенія Іоанна, говоритъ онъ, неисчислимы, потому-что онъ все іудейское и христіанское писаніе (т. е. ветхій и новый завѣтъ) изслѣдовалъ въ комментаріяхъ, какъ никто. Онъ восхвалялъ подвиги мучениковъ съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, имѣя языкъ, который своимъ теченіемъ превосходилъ обильныя волны Нила. Никто прежде него не отличался такимъ краснорѣчіемъ и одному ему дано названіе Златоуста какъ бы по наследственному его праву. Число его писаній обозрѣть невозможно человеку, но все знающему Богу ¹⁾). Таковое сужденіе о силѣ краснорѣчія Златоуста обще почти всѣмъ церковнымъ писателямъ, въ особенности Грекамъ, которые предпочитаютъ его всѣмъ другимъ. Однако именемъ Златоуста въ приложеніи къ Іоанну Константинопольскому пользовались писатели гораздо раннѣйшіе Свиды. Имя Златоуста встрѣчается у всѣхъ біографовъ отъ начала VII вѣка, каковы напр. Георгій Александрійскій, Іоаннъ Мосхъ. Оно было также извѣстно въ Испаніи, какъ свидѣтельствуешь о томъ св. Исидоръ испанскій, говоря, что Іоаннъ, святѣйшій епископъ Константинопольскаго престола, *cognomento Chrysostomus* своею рѣчью доставлялъ великое утѣшеніе сердцу и пріятностію краснорѣчія ²⁾). Раньше Исидора Кассіодоръ уже въ VI в. пользуется названіемъ Златоуста, когда говоритъ о своихъ заботахъ относительно перевода на латинскій языкъ Златоустовыхъ толкованій на посланіе къ Евреямъ ³⁾). Также названіе Златоуста усваиваетъ Іоанну Ефремъ, патр. Антиохійскій VI вѣка. Но еще раньше — въ пятомъ вѣкѣ имя Златоуста употреблялось въ приложеніи къ Іоанну. Съ этимъ именемъ онъ упоминается въ дѣяніяхъ Халкидонскаго собора, но только въ греческомъ подлинникѣ, въ латинскомъ переводѣ это слово опущено. Этимъ именемъ называетъ его Феодоритъ, когда въ концѣ своей исторіи перечисляетъ послѣднихъ Константинопольскихъ епископовъ ⁴⁾). Также называетъ Іоанна св. Прокль, патр. Константино-

1) Suidas Lex. pag. 1258.

2) Lib. de scriptoribus ecclesiasticis cap. VI. Свидѣтельство Исидора важно въ томъ отношеніи, что указываетъ на существованіе лат. перевода Златоустовыхъ твореній уже въ VII в.

3) Lib. de institutione cap. VIII.

4) Acta Sanct. IV, 690—691.

польскій, въ трактатѣ de traditione divinae missae. И такъ изъ сказаннаго ясно, что названіе Іоанна Златоустомъ вошло въ обыкновеніе около середины пятаго вѣка у грековъ, потомъ же немного спустя получило употребленіе и у латинянъ. Можно думать, замѣчаетъ комментаторъ Златоуста, что это названіе дано Златоусту около времени перенесенія мощей его въ Константинополь (videatur cognomen Chrysostomi coeptum circa tempus corporis Constantinopolim translati ¹⁾). И въ этомъ, кажется, нѣтъ основаній сомнѣваться. Если же это такъ, то названіе Іоанна Златоустымъ пріобрѣтаетъ особенную исключительную важность, какъ знакъ духовнаго торжества великаго пастыря Церкви, знакъ животворности и торжества великой пастырской идеи, ради которой Златоустъ самоотверженно пожертвовалъ жизнию. Припомнимъ то положеніе, въ какомъ находилась Церковь послѣ осужденія и смерти Златоуста, тѣ многочисленныя и разнообразныя распри, которыя длились не одно десятилѣтіе въ средѣ восточной церкви. Множество жертвъ пало изъ Іоаннитскаго лагеря ²⁾, жертвъ дикаго насилія и произвола противниковъ великаго пастыря. Церкви западная и восточная не имѣли между собою общенія. Великій пастырь запада, котораго Тьерри справедливо называетъ миротворцемъ христіанскаго міра, великимъ священнослужителемъ высотъ Албанскихъ, явившимъ міру подъ одеждою христіанскаго первосвященника спокойную и разсудительную душу древняго Римлянина ³⁾,—великій Иннокентій вложилъ душу свою въ дѣло защиты Златоуста на мятущемся востокѣ. Онъ былъ сторонникомъ Златоуста, востокъ же въ лицѣ своихъ пастырей представлялъ враждебную силу. Много нравственныхъ и матеріальныхъ лишеній потерпѣлъ онъ, много труда понесъ онъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Припомнимъ его хлопоты по собранію вселенскаго собора въ Фессалоникахъ ради возстановленія Златоуста, его посольство на востокъ, злключенія послѣдняго ⁴⁾, и мы увидимъ всю несообразность церковной жизни того времени. Внутренняя борьба партій на востокѣ, видимая невозможность взаимнаго

¹⁾ Acta sanctorum tom. IV, 83. 690—691.

²⁾ Такъ назывались приверженцы Златоуста.

³⁾ Тьерри стр. 436.

⁴⁾ Paltadii dialogus historicus стр. 13 15.

примиренія, отказъ принять въ церковное общеніе Златоуста даже со стороны такихъ пастырей, какъ Кирилль Александрійскій, разрывъ церковей—все это дастъ основанія полагать дѣло Златоуста основаніемъ схизмы между востокъ и западомъ ¹⁾. По свидѣтельству Θεодорита ²⁾, западная церковь дотолѣ не вступала въ общеніе съ церквами восточными, пока эти не внесли имя Златоуста въ диптихи. Только въ 418 году имя Златоуста, какъ епископа Константинопольскаго, было внесено въ диптихи, а въ слѣдующіе затѣмъ 20 лѣтъ совершалось постепенное усиленіе почитанія Златоуста, наконецъ въ 438 году мощи его были торжественно перенесены въ Константинополь ³⁾. Такимъ образомъ великій проповѣдникъ Христова мира сталъ камнемъ претыканія и соблазна, но онъ же соединилъ два противные лагеря въ признаніи величія и животворности пастырской идеи. Если вѣрить мнѣнію историка о времени усвоенія Иоанну имени Златоуста, то мы должны будемъ признать въ этомъ названіи великаго пастыря выраженіе и знакъ церковнаго объединенія востока и запада и внутренняго умирненія Церкви. Зерно, если не упадетъ въ землю и не умретъ, не принесетъ плода, если же умретъ, сотворитъ обильный плодъ. Пастырская идея въ лицѣ Златоуста восторжествовала: умеръ гонимый праведникъ, но съ его смертію возрасло древо религіознаго воодушевленія, прошелъ застой и равнодушіе, пастыремъ онъ обличалъ насомыхъ при жизни и засіялъ вновь свѣтомъ животворнаго единства Церкви. Въ этомъ случаѣ названіе Иоанна Златоустомъ, какъ выраженіе общецерковнаго признанія пастырской идеи важно для насъ, какъ живое доказательство животворности, цѣлесообразности и дѣйственности тѣхъ пастырскихъ началъ, на которыхъ Златоустъ построилъ свою дѣятельность.

Годъ рожденія Златоуста не установленъ точно ⁴⁾. Несомнѣнно однако на основаніи свидѣтельствъ древности и

¹⁾ Der hl. Chrysostomus in seinem Verhältniss zum bysantischen Hof. Von d-r Ludwis ss. 157—164. Braunsberg 1883.

²⁾ Hist. Eccl. t. V, 34.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ см. трактатъ in actis sanctorum ss. 678—686.

⁴⁾ О жизни Златоуста говорятъ многіе писатели древности. Они почти все перечислены въ изданіи Савиллія, каковы: 1) церковный историографъ

случайныхъ замѣтокъ въ самыхъ твореніяхъ Златоуста,

Сократъ; 2) Палладій, епископъ Еленопольскій; 3) Проклъ Константинопольскій; 4) Кириллъ Александрійскій; 5) Софроній Иерусалимскій; 6) Іоаннъ Дамаскинъ; 7) Мартирій Антиохійскій патріархъ; 8) Косма, діаконъ во время Златоуста; 9) Θεодоритъ, еп. Кирекій; 10) Нилъ великій; 11) Исидоръ Пелусіотъ; 12) Никита Пафлагонянинъ и др. Сюда слѣдуетъ отнести Θεодора Тримифунтекаго, Георгія Александрійскаго, Созомена, Зосиму и др. греческихъ историковъ. Между всѣми этими источниками свѣдѣній о Златоустѣ первое мѣсто слѣдуетъ отнести діалогу Палладія Еленопольскаго. Штильтинъ признаетъ діалогъ первымъ источникомъ послѣ твореній Златоуста. Между всѣми источниками свѣдѣній о Златоустѣ, говоритъ онъ, первое мѣсто несомнѣнно удерживаютъ самыя творенія Златоуста, недавно тщательно изданныя Монфокономъ. Второе мѣсто между писателями, которые изслѣдуютъ жизнь Златоуста заслуживаетъ *dialogus historicus Palladii Episcopi Helenopolis cum Theodoro Ecclesiae Romanae Diacono de vita et conversatione beati Ioannis Chrysostomi Episcopi Constantinopolis*, изд. греко-лат. въ 1680 г. (*acta sanctorum t. IV, p. 401*). Палладій, біографъ Златоуста, — личность спорная. Θεодоръ Тримифунтскій называетъ его мужемъ достопочтеннымъ (*vir spectabilis*) и другомъ Златоуста (*Ioanni familiaris fuit*); мѣстомъ его служенія признаетъ Виеннію, гдѣ онъ былъ епископомъ до времени изгнанія Златоуста. Послѣ же его изгнанія Палладій подвергся гоненію со стороны враждебной партіи и былъ заключенъ въ холодную и душную тюрьму на 11 мѣсяцевъ. Дальнѣйшая судьба его, по Θεодору, — неизвѣстна (*Theodor Trimith. de vita et exsilio s. Ioan. Chrys. s. 57*). Обычно онъ называется епископомъ Еленопольскимъ. Вигоцкій полагаетъ, что онъ не былъ Еленопольскимъ епископомъ. По свидѣтельству Георгія Александрійскаго, Палладій во времена Златоуста жилъ въ Константинополѣ и былъ непосредственнымъ очевидцемъ всѣхъ дѣяній Златоуста. Палладій оставилъ и Константинополь, и свое отечество, отказываясь отъ общенія съ тѣми, которые погубили Златоуста. Въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ Палладій называется епископомъ Аспоненскимъ (*εν αλλοις γραφται ασπωνος*), на основаніи каковыхъ надписаній Сократъ говоритъ, что имя Палладія не было приписано имъ самимъ подъ знаменитый діалогъ, а приписано было послѣ, откуда и появилась тройственность опредѣленій мѣста его епископскаго служенія (*Hist. Eccl. lib. VII, cap. 26*). Весьма вѣроятно, что знаменитый Палладій былъ и епископомъ Еленопольскимъ въ Виенніи и потомъ переведенъ былъ въ Галатію *in asponam*, подъ которою, вѣроятно, разумѣется городъ Амасія. Сократъ замѣтно склоняется къ послѣднему предположенію, потому что имя Палладія помѣщается *in catalogo episcoporum, qui ab uno episcopatu ad alium translati fuerunt*. Какъ бы то ни было, насколько ни спорный вопросъ о Палладіи, но на основаніи его діалога слѣдуетъ видѣть въ немъ искренняго друга Златоуста, горячо преданнаго послѣднему. Его діалогъ отсюда приобретаетъ особенную цѣнность достовѣрнаго историческаго памятника того времени, когда все было вооружено противъ великаго Константинопольскаго Архіепископа. Историческія свидѣтельства Сократа, Созомена, Космы и др. историковъ должны быть провѣрены параллельно съ показаніями Палладія (См. *acta*

несомнѣнно, что онъ родился ранѣе 350 года ¹⁾. Однако такую хронологическую дату нельзя признать точною и достовѣрною, особенно, если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что Златоустъ былъ привлекаемъ къ епископству около 374 года, такъ что ему необходимо было имѣть къ этому времени возрастъ 30 лѣтъ. Достовѣрнымъ представляется, что Златоустъ родился около 341 или 344 года ²⁾ и болѣе достовѣрно послѣднее. Тильмонъ и Монфокопъ соглашаются ³⁾, что Златоустъ удалился въ пустыню не прежде 374 года. Но это событіе послѣдовало вскорѣ затѣмъ, какъ онъ уклонился отъ избранія во епископа, такъ какъ опасеніе, чтобы его противъ воли не поставили епископомъ и заставило его бѣжать. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ похвальномъ словѣ Златоусту свидѣтельствуетъ, что онъ былъ поставленъ въ чтецы почти 30 лѣтъ (*Meletius Ioan-nem decem et octo circiter annos natum suscipit... Triginta circiter annis genitus natis cum perfectam corporis et animi aetatem esset assecutus ad divinorum eloquiorum lectoris* ⁴⁾), а это было въ 372 году и отъ этого времени прошло еще около двухъ лѣтъ до бѣгства Іоанна отъ епископства. Имѣя въ виду все сказанное необходимо признать, что Іоанну было около 30 лѣтъ, когда онъ уклонялся отъ епископскаго сана и что это было въ 374 году, слѣдовательно, годомъ его рожденія слѣдуетъ признать 344 годъ. Родиной Златоуста была Антиохія Сирійская—эта столица востока, занимавшая послѣ древняго и новаго Рима (Константинополя) на ряду съ Антиохіей важнѣйшее мѣсто въ *sanct.* 405—408). Изъ позднѣйшихъ писателей о Златоустѣ наиболѣе замѣчательный Георгій Александрійскій отличается однако наименьшею достовѣрностію. При неизящномъ и даже необработанномъ стилѣ сказаніе Георгія наполнено разными невѣроятными и баснословными фактами, откуда они перешли, между прочимъ и въ Четьи-Минеи, тогда какъ ни Златоустъ въ своихъ твореніяхъ, ни Палладій въ діалогѣ не упоминаютъ ни о какихъ чудесахъ.

¹⁾ См. доказат. *Acta sanct.* t. IV, p. 408.

²⁾ *Acta sanct.* p. 409. Одни біографы Златоуста склоняются къ признанію 347 года годомъ его рожденія (*Neander I*, p. 1, Малышевскій, архим. Агаптъ, *Paul Albert* и *Филаретъ Черниговскій*). Другіе склоняются болѣе къ 344 г. (Лебедевъ). Послѣднее мнѣніе слѣдуетъ признать болѣе достовѣрнымъ.

³⁾ *Acta sanct.*

⁴⁾ *Oratio panegyrica auctore s. Joanne Damasceno cap. I, pag. 703. Acta sanct.*

средѣ этихъ четырехъ великихъ главныхъ городовъ тогдашняго образованнаго міра, или римскаго царства (*τῆς οἰκουμένης*) ¹⁾. Она была главнымъ городомъ и матерью городовъ всей Римской Азіи, какъ неоднократно называетъ ее Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ къ Антиохійскому народу ²⁾. Родители Златоуста Секундъ и Аноуса принадлежали къ высшему сословію антиохійскаго общества. Секундъ занималъ важный и отвѣтственный постъ начальника сирійскихъ войскъ (*in officio magistri militum Siriae*) ³⁾. Аноуса происходила изъ знатной и зажиточной семьи. Кромѣ Иоанна у Секунда и Аноусы была еще дочь—старше Иоанна (*editus in lucem post sororem*). Семья Златоуста была тѣмъ идеаломъ семьи, который онъ позднѣе рисовалъ предъ своими слушателями, была малою церковію, мѣстомъ нравственнаго совершенствованія, глубокой любви и самоотверженія. Глубокая покорность волѣ Божіей, смиреніе предъ карающею десницею Вышняго, кротость во взаимныхъ отношеніяхъ, нѣжность и заботливость — вотъ христіанскіе цвѣты, которые произрастали въ семейной обстановкѣ Златоуста. И Секундъ и Аноуса оба были добродѣтельными христіанами ⁴⁾. Златоустъ совсѣмъ не зналъ отца; послѣдній

1) Neander 131, p. 1. Палладій называетъ Златоуста Антиохійцемъ: *joannes ille genere quidem erat Antiochenus* (s. 48).

2) По своему центральному значенію на азіатскомъ востокѣ Антиохія была живымъ центромъ въ умственномъ и религіозномъ отношеніи, но въ то же время, какъ и другіе большіе города, Антиохія была центромъ нравственнаго развращенія, съ которымъ и боролся въ пору своего пресвитерства лучшій сынъ Антиохіи — Златоустъ. См. краснорѣчивое и правд. изобр. знач. Антиохіи у Неандера, ss. 2—4 и у Мальшевскаго. Иоаннъ Злат. въ званіи чтеца, въ санѣ діакона и пресвитера стр. 2—9. Киевъ 1892 г.

3) Palladius pag. 48.

4) См. сл. о свящ. I, стр. 4—8. Neander p. 4. Многими біографами древности однако отрицается несомнѣнное положеніе, что родители Златоуста были христіане. Укажемъ на болѣе значительныя отрицанія. Θεοδωρὸς Τριμιφυντεκίης говоритъ объ этомъ такъ: *Joannes hic tenera aetate omni humana doctrina imbutus fuit; de parentibus ethnicis natus et ipse quoque ethnicus* (*ἦν δὲ γονέων ἑλλήνων καὶ αὐτὸς δὲ ἑλλην*), т. е. Θεοδωρὸς утверждаетъ, что родители Златоуста были язычники и самъ онъ былъ язычникъ. Несомнѣнность такого пониманія слова *ethnicus* подтверждается контекстомъ рѣчи. Дальше мы читаемъ: *Verum tamen divina gratia compunctus ad ecclesiasticos conventus coepit accedere et divinarum scripturarum lectionibus interesse* (Migne t. XLVII, pp. 56—57). Таково же мнѣніе